

УДК 343.26
DOI 10.24411/2409-3203-2018-11703

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ РАССМОТРЕНИЮ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА

Рахматулин Закир Равильевич

старший преподаватель кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы судебного усмотрения при реализации ст. 397 УПК РФ. Исследуются теоретические и прикладные проблемы данного явления. Предприняты попытки рационального сокращения пределов дискреционных полномочий при реализации судебного контроля путем раскрытия сущности отдельных принципов уголовно-исполнительного законодательства, их правильного толкования и применения в практической деятельности.

Ключевые слова: принципы, судебское усмотрение, наказание, условное осуждение, ограничения, обязанности, режим.

RESTRICTION OF LIMITS OF THE JUDICIAL DISCRETION AT PERMISSION OF THE QUESTIONS WHICH ARE SUBJECT TO CONSIDERATION AT EXECUTION OF THE SENTENCE

Rakhmatulin R. Zakir

senior teacher of department of state and legal and branch legal disciplines
of Krasnoyarsk state agrarian university,
Russia, Achinsk branch

Abstract: in article questions of a judicial discretion at implementation of Article 397 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are considered. Theoretical and applied problems of this phenomenon are investigated. Attempts of rational reduction of limits of discretion at realization of judicial control by disclosure of essence of the separate principles of the criminal and executive legislation, their correct interpretation and application in practical activities are made.

Keywords: principles, judicial discretion, punishment, conditional condemnation, restrictions, duties, mode.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит четких пояснений по поводу осуществления судом контроля за вынесенными судебными решениями. Однако в соответствии с ч.1 ст. 20 УИК РФ суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии с Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации. Считаем, что эти аспекты должны быть более подробно изучены. Так, справедливо утверждение отдельных авторов о том, что «в многочисленных научных трудах, посвященных судебному контролю в уголовном судопроизводстве, обходится вниманием

деятельность суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» [7]. Но значимость этих аспектов для науки и практики сложно переоценить. П.В. Тепляшин обоснованно указывает, что «конституционные положения о признании высшей ценностью для государства и общества прав и свобод человека и гражданина обуславливают обязанность судов обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод лиц, отбывающих уголовные наказания. Именно судебный компонент занимает особое место в механизме обеспечения правового положения осужденных» [13].

В некоторых случаях, соглашаясь с мнениями отдельных ученых, рассмотрим такой сегмент судебного контроля как судебское усмотрение при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера. Думается, что изучение этого вопроса в данной плоскости не менее актуально для науки уголовно-исполнительного права.

Судебное усмотрение – это явление, которое перманентно находится в поле зрения ученых. В юридической литературе достаточно подробно изучены вопросы судебного усмотрения в общей теории права[2], арбитражном процессе, административном праве[4,5], уголовном праве[3], гражданском праве[1], уголовно-процессуальном праве[18]. Констатируется, что существование судебного усмотрения неизбежно. Так, А.И. Рарог отмечает, что оно обусловлено комплексом объективных факторов, а именно: «а) динамичностью условий существования общества; б) невозможностью обеспечить соответствие между определенностью права и бесконечным разнообразием жизненных явлений; в) невозможностью создания универсального правового рецепта, пригодного для разрешения всех частных случаев правовой ситуации определенного типа, то есть жестокого формулирования всех структурных элементов нормы; г) технико-юридическим несовершенством многих норм, делающее невозможным их применение без судебного толкования»[11].

Определенные теоретические разработки в этой области имеются в науке. Так, выделяется три варианта закрепления усмотрения: 1 употребление в тексте нормативных документов союзов «или», слов «имеет право», «может»; 2 при использовании оценочных категорий; 3 совмещенный вариант[9]. Также речь идет о: 1) ситуативном усмотрении, когда законодатель предоставляет правоприменителю исходя из особенной конкретной ситуации действовать по своему усмотрению; 2) усмотрение, основанное на оценочных категориях; 3) усмотрение при применении аналогии права и закона[6]. Анализ ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ показывает, что в тексте закона встречаются такие понятия как «суд может заменить» наказание на более строгое, кроме того, при исполнении ограничения свободы и условного осуждения ограничения и обязанности, установленные в приговоре суда, могут дополняться или корректироваться (ч. 3 ст. 53 УК РФ, ч. 7 ст. 73 УК РФ). А следовательно, при возникновении правоотношений по поводу исполнения приговора, как минимум, о первых двух вести речь вполне обоснованно.

Отметим, что при исполнении приговора судебское усмотрение имеет место в следующих случаях: во-первых, при поступлении от уголовно-исполнительных инспекций (далее - УИИ) представления о дополнении, корректировке ограничений и обязанностей, возложенных приговором суда (ограничение свободы, условное осуждение), и продлении испытательного срока (при условном осуждении); во-вторых, при оценке данных, представленных УИИ о замене наказания на более строгое. В этом случае суд оценивает правомерность признания лица злостно уклоняющимся от отбывания наказания.

Проведенное нами исследование осужденных к ограничению свободы, условно-осужденных в Красноярском крае в период с 2010-2017 год (всего изучено 438 личных дел осужденных к ограничению свободы и 397 условно) свидетельствует о том, что ограничения и обязанности, применяемые к осужденным, играют свою позитивную роль, поскольку уровень пенального криминологического рецидива составляет 5 %, у условно осужденных 8,2 %. Уровень постпенального равен 25,6 % у осужденных к ограничению

свободы, 38 % у условно осужденных. Наиболее высоким криминологический рецидив (как в период нахождения на учете, так и в течение двух лет после снятия с учета) являлся среди лиц, осужденных по ст.ст. 158, 166, 228 УК РФ). Отметим, что эти вопросы были также в поле зрения Н.В. Ольховика, Л.М. Прокументова [8] применительно к иным наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, и их выводы должны быть учтены нами при рассмотрении вопросов судебного усмотрения.

Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик отмечают, что среди лиц, осужденных к обязательным работам, наиболее криминогенными оказались лица, отбывающие наказание за кражи и мошенничества [8]. Среди виновных к исправительным работам наиболее рецидив опасны лица, отбывающие наказание за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (31 %), 27,5 % – кражи, 4 % – 228 и 228¹ УК РФ. Среди условно осужденных наиболее криминогенная категория – это лица, совершившие преступления против собственности – 67,5 % [8].

Дополняют эту картину сведения о том, что большинство лиц, которые совершили преступления в период нахождения на учете в уголовно-исполнительных инспекциях обладали негативными характеристиками. По сравнению с основным контингентом среди них преобладают не работающие, не состоящие в браке, образовательный уровень у них ниже, большинство из них имели удовлетворительную характеристику.

Следовательно, оптимальное установление факультативных запретов и обязанностей, а также своевременная замена наказания на более строгое лицам, уклоняющимся от отбывания наказания и входящим в «группу риска» (т. е. наиболее склонны к совершению новых преступлений) является важной составляющей эффективного функционирования режимов ограничения свободы и условного осуждения. Однако в этих вопросах велико присутствие судебного усмотрения, а следовательно, закономерно возникают вопросы, связанные с необходимостью установления его пределов. Думается, что такая деятельность должна основываться на принципах уголовно-исполнительного законодательства.

Безусловно, суды при рассмотрении указанных вопросов обязаны руководствоваться принципами, которые закреплены в ст. 8 УИК РФ. В связи с этим рассмотрим некоторые из них. По справедливому утверждению С.В. Чубракова, законность имеет место быть на всех стадиях исполнения судебного приговора [20]. Суды при возложении факультативных запретов должны устанавливать их так, чтобы они соответствовали закону. То есть дополнять режим можно только теми средствами, которые закреплены в законе, не возлагая иных мер. Более того, они должны применяться корректно. К сожалению, не редки случаи обращения уголовно-исполнительных инспекций с просьбой о приведении приговора суда в соответствие нормам уголовного законодательства в части установления ограничений и обязанностей. Судьями допускаются в приговорах такие формулировки как: не покидать место постоянного проживания (пребывания) в «вечернее время», в «ночное время», после «22 часов», при этом, не уточнив какой именно период времени имел в виду суд.

Кроме того, ведя речь о принципе индивидуализации отметим, что авторы не всегда одинаково трактуют его содержание. Суды, взаимодействуя с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, должны опираться на него. В юридической литературе отмечается, что он реализуется путем изменения правового статуса осужденного в зависимости от его поведения при применении мер поощрения и взыскания [15].

А.Я. Гришко, М.П. Мелентьев правомерно указывают, что данный принцип основан на учете индивидуальных особенностей личности осужденного, его поведения и выражен в ч. 3 ст. 9 УИК РФ [14].

В.А. Уткин отмечает, что «индивидуализация исполнения наказаний – это обеспечение максимально возможного соответствия наказания и соединяемых с ним

некарательных мер личности осужденного характеру и тяжести совершенного преступления, а также поведению в период отбывания наказания. Причем уголовно-правовые основания индивидуализации также содержатся в обвинительном приговоре суда и в дальнейшем подлежат изменению на основании норм уголовно-исполнительного права в лучшую либо худшую сторону в процессе исполнения (отбывания) наказания прежде всего в зависимости от поведения осужденного» [19].

Л.М. Прокументов указывает, что принцип индивидуализации исполнения наказания предусматривает учет не групповых, а индивидуальных особенностей осужденных, что нашло свое отражение в нормах действующего уголовно-исполнительного законодательства России (ч. 3 ст. 9, ст. ст. 109, 110 УИК РФ) [10].

Однако, рассмотрев имеющиеся трактовки принципа индивидуализации, следует обратить внимание на принцип рационального применения мер принуждения, который, по мнению, А.И. Зубкова включается в принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания [16].

С.М. Зубарев считает, что этот принцип сводится к тому, что он предполагает привлечение осужденного к ответственности в установленных случаях (в том числе за неисполнение обязанностей или законных требований администрации) с максимально возможным учетом всех существенных обстоятельств и реализуется в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Рациональное применение средств исправления должно соответствовать требованиям ч. 3 ст. 9 УИК РФ. А стимулирование правопослушного поведения предполагает использование комплекса моральных и правовых средств для корректирования поведения осужденного в процессе отбывания наказания [15].

А.А. Толкаченко считает, что данный принцип предполагает и экономию мер принудительного воздействия с учетом конкретных субъективных и объективных факторов [17].

Также немаловажен принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Согласно точке зрения В.А. Уткина, содержание этого принципа подлежит корректировке за счет того, что наказание соединяется не со всяким, а с иным некарательным исправительным воздействием (представленным в виде исправительных мер), а также не только с иным исправительным, но и предупредительным воздействием (представленным в виде специально-предупредительных мер). В итоге его лучше именовать принципом соединения наказания с некарательным исправительно-предупредительным воздействием [12].

Согласно точке зрения А.Я. Гришко, «реализация принципа соединения наказания с исправительным воздействием означает необходимость применения комплекса различных средств (которые отражены прежде всего в ч. 2 ст. 9 УИК РФ) с целью исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений» [19].

Таким образом, с учетом этих принципов, исходя из криминологического прогноза поведения осужденных должны быть внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Это позволит ограничить судебское усмотрение, а также предоставит судьям определенные ориентиры, которые будут в большей мере способствовать достижению целей, закрепленных в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Абдушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М. 2002.
2. Бойко Д.В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности: вопросы теории : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград. 2011. С. 18.

- 3.Грачева Ю.В. Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве //Lex russia. 2014. № 8. С. 948.
- 4.Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С.8-11;
- 5.Жеребцов А.Н. Чабан Е.А. Административное усмотрение, административный произвол и административное (чиновничье) обыкновение // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 53-58.
- 6.Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. С.53.
- 7.Николук В.В. Судебный контроль за исполнением приговора // Вестник ОГУ №3 март 2006. С. 130.
- 8.Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2009. С. 107, 112.
- 9.Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. 2008. С. 14,27.
- 10.Прокументов Л.М. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве РФ // Проблемы теории уголовного наказания и его применения: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Уткина. Томск, 2009. С. 11-14.
- 11.Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм /Изд-во ННГУ Нижний Новгород// 2003. С. 376.
- 12.Российский курс уголовно-исполнительного права. Т. 1. С. 113-118.
- 13.Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.
- 14.Уголовно-исполнительное право: учеб. : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. С. 201-203.
- 15.Уголовно-исполнительное право России: учеб. / под ред. В.И. Селиверстова. 2-е изд., перераб. и доп. С. 31
- 16.Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX– начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 16-17.
- 17.Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учеб. для вузов / под. ред. М.К. Кислицына. С. 9-10.
- 18.Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.
- 19.Цит. по Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В.А. Уткина. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2015. С. 74-75.
- 20.Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В.А. Уткина. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2015. С. 52.

